

Исцеление

Вот видишь ли, скажу тваей милости, был адин священник бяднеющий, пребяднеющий. Приход ли у него был больна¹ малый, али как тебе сказать, правду молвить: што иное, толька, слыш, всё малился Богу, кабы в достатке-та быть пасправнее. Вот он всё малился, ды малился, день и ночь малился, и Ниолу миласливава прасил всё, кабы справица. Ан нет — лих! не дает Бог ему счастья. Вот он пашол из дому, куды глаза глядят: шёл-шёл, всё шёл, и увидал он; возля дароги сидят двоя с сумками, как и он пешие — ну, знаш, присели агдахнуть. Адин-ат, малодинькай с бароткай, а другой-ят сединькай старичок. Адин-ат, знаш, был сам Христос, а другой-ят Никола миласливай. Вот он абрадовался, патшол к ним и гаварит: «ну, братцы! вы, как и я же, пешком идете; кто вы дискать таковы?» Ани ему сказали: «мы ворожецы, знахари, и варажить умеем и лечим». — Ну, слыш, нельзя ли вам взять и меня с сабою. «Пайдем, гаварят ему, толька матрй² всё поравну делить». — Знама дела, што поравну. Вот эвтим делам-та и пашли ани все троя вмести. Шли они, шли, устали и зашли начавать в избушку. Поп-ат всё у себя с вечеру съел, што, знаш, была у него съеснова. А у Христа с Николай миласливым была адна лиш прасвирачка, и ту палажили ани на полачку у абразов да другова дни. На утро поп встал; захателась ему есть, он взял украт(д)кай ту прасвирачку и съел. Христос-ат схватился прасвирачки, ан-лих нет ее! «Хто, слыш, маю прасвирачку съел?» гаварит папу. Он заперся, сказал: «знать не знаю, я не ел». Вот так таму делу и быть. Встали, вышли из избушки и пашли апять; шли ани, шли, и пришли в адин горат. Вот малодинькай с бароткай знахарь, знаш — Христос-ат и гаварит: «в эвтам гараду у багатава де барина есть бальная дочь; ниhto не смох ее излечить, айдате-ка³ мы к нему». Пришли ани к таму барину, стали стучатца у него пад акном: «пусти-ка нас; мы, слыш, вылечим тваю дочь». Вот пустили их. Дал им тот барин лечить сваю дочь; ани взяли ее и павели в баню. Привели в баню, и Христос-ат всее ее разрезал на части: ана и не слыхала, и не плакала, и не кричала. Разрезал на части ее, взял и перемыл всее на всее в трех вадах. Перемыл в трех вадах и слажил ее всее вмести па прежняму, как была. Слажил вмести, и спрыснул раз — ана сраслась; спрыснул в другой — она пашевелилась; спрыснул в третий — ана встала. Привели ее к атцу; ана, знаш, и гаварит: «я ва всём здорова па прежняму». Вот барин тот их вдоваль сыто на сыто всем накармил и напайл. Поп ел, ел, насилу с места встал, а те, знаш, Христос-ат ды Никола миласливай,

немношка закусили, и сыты. Вот пасля барин-ат аткрыл им сундук с деньгами: «ну, слыш, берите, сколько душе вашей угодна». Вот Христос взял горсточку, ды Никола миласливай другую; а поп начал савать везде себе, и в карманы, и за пазуху, и в суму, и в сапаги — ильно⁴ везде была полна.

Вот эвтим делам-та пашли ани апять в дарогу; шли, шли, и пришли к речке. Христос с Николаём миласливым разом перешли легоханька, а поп-ат с деньгами шёл-шёл па ваде-та и начал была тануть. С другова-та берегу Христос с Николаём миласливым кричат ему: «брось, брось деньги! брось, слыш, деньги! а то утонишь». — Нет, гаварит; хоть утану, а их не брошу. «Брось, брось деньги! а то захлебнешся, помрешь.» — Нет, умру — не брошу! гаварит поп, и кае-как перебрел он с деньгами-та через речку. И сели все троя на бережок. Христос-ат и гаварит папу: «давай деньги-та делить». А поп не дает: «эвта маи деньги! Вы што не брали себе больше? я чуть была не утанул с ними, а вы гаварили: брось их» — А уговор-ат, сказал Христос, вить лутча дених. Вот поп стал выкладывать сваи деньги в кучу, и Христос с Николаём миласливым слажили сваи туды-жа. Вот эвтим делам-та стал Христос делить деньги и класть на четыре кучки, на четыре доли. Поп-ат гаварит: «нас де троя; каму кладешь ты ищо четвертую долю?» — Четвертая доля таму, гаварит Христос, хто маю прасвирачку съел. «Я, слышь, ее съел!» патхватил поп. Вот Христос-ат с Николаём миласливым усмехнулись. «Ну, кали ты маю прасвирачку съел, так вот тебе эвти две кучки дених. Да вот и маю вазьми себе же», гаварит Христос. «И маю, слыш, кучку возьми себе», гаварит Никола миласливай. — Ну, таперь у тебя многа денех! ступай дамой, а мы пойдём адни.

Поп-ат взял все деньги и пашол адин. Пашол, знаш, и думает: чем дискать мне дамой идти, лутча пойду я адин лечить; я таперь сумею — видел, как лечут. Вот он шёл-шёл, пришёл в горат и проситца к аднаму багатаму купцу: узнал знаш, што у нево есть дочь бальная, и ништо ее не мох излечить. Проситца к багатаму купцу: «пустите меня, я вашу бальную дочь вылечу». Пустили ево. Он, знаш, уверил их, што вылечит. Ну харашо, так таму делу и быть: вылечит, так вылечит! Вот выпрасил он бальной нош вострай, и павел бальную в баню, и начал ее резать на части: знаш, видел — как Христос-ат резал. Только нука кричать эвта бальная; кричала, кричала, што ни есть мочи! «Не кричи, слыш, не кричи: будишь здорова!» Вот изрезал ее замертво на части, и начал ее перемывать в трех вадах. Перемыл и начал складывать апять, как была па прежняму; ан-лих не складывается ана па прежняму. Вот он мучился, мучился над нею, кае-как слажил. Слажил и

спрыснул раз — ан, слыш, ана не срastaетца; спрыснул в другой — нет толку; спрыснул в третий — всё, знаш, без толку. «Ну, беда мая! прапал я таперь! угажу на висилицу, либа матряй в Сибирь на катаргу!» Начал плакать и малитца Богу и Николе миласливому, штоп паслали ему апять тех знахарей. И видит в акошка, што идут к нему в баню те знахари: малодинькай с бароткай и сединькай старичок. Вот как абрадовался им! Бух им в ноги: «батюшки маи! будьте атцы радные! взялся я лечить па вашему, да не выходит...» А эвти знахари апять, знаш, были Христос и Никола миласливый. Взашли, усмехнулись и гаварят: «ты больна скоро выучился лечить-та!» Вот Христос-ат взял мертваю всё па частям перемыл, ды и слажил. Слажил, знаш, па прежнему, как была, и спрыснул раз — ана сраслась, спрыснул в другой — ана пашевелилась, спрыснул в третий — она встала. Вот поп-ат перекрестился: «ну, слава тебе, Господи! уш вот как рат — сказать нельзя!» — Вазьми, сказал Христос, и атведи ее таперь к отцу: ды матряй, больше не лечи! — крепко-накрепко наказал ему: а не то прападешь! Вот знахари-те: Христос и Никола миласливый пашли са двара, а поп-ат привел ее к атцу: «я ее, слыш, излечил». Дочь сказала атцу, што ана таперь здорова па прежняму. Купец нука ево паить, кармить, угаваривать, штоп астался он у нево-та. «Нет, не астанусь!» Вот купец ему дених дал вдоваль, лошать с павоскай, и поп уш пряма паехал дамой и палажил зарок, што лечить таперь не станет.

(Записана в Чистопольском уезде Казанской губернии)

- 1 Очень.
- 2 Смотри.
- 3 Пойдемте.
- 4 Так что.